Глава 402 - Ты просто засранец (1/3).

Диём затянул руку, заставляя ее ближе к нему, прикосновение душевной боли мелькнуло в нижней части его глубокие глаза, но это было более беспощадным и решающим.

Ей было так больно, что он не мог успокоить ее, но вместо этого он безжалостно продолжал исправляться снова.

Потому что только так у него был шанс заполучить ее!

Цяо Чуаса был сожжен силой своей руки, но ее тело, казалось, сошло с ума от чувств, все ее тело, как кожа, которая больше не доминирует нервы, дрожащие от его силы.

Поэтому он уехал, оставил их мир без слова, чтобы ей и Цзин Яню не пришлось смотреть в лицо комментариям и презрению других?

Не знаю, дрожал ли он слишком сильно, или его собственные глаза не имели функции хранения, но слезы падали, как капли бусин со сломанными струнами.

Было прохладно и холодно.

Шэнь Бэйчуань, ты просто засранец!

Слезы стекали по затылку, но холодное прикосновение ощущалось как огонь на его коже, настолько горячий, что он подсознательно отодвинул руку и отпустил ей руку.

"Мелкий..."

Губы Диём мурлыкали, и когда он говорил снова, его голос стал невероятно мягким, и руки, которые висели по бокам его тела сжимались и разжимались, как если бы он использовал все свои силы, прежде чем медленно поднимать их вверх.

Теперь ей нужно было обняться.

Длинные пальцы не касались ее дрожащих плеч, люди были Цяо Чуаса ожесточенно оттолкнуты, красный угол глаз зубастиков огорчает, но глаза ясны и уверены, переориентированные глаза без следа неопределенности.

"Даже если Шэнь Бэйчуань наркоман, даже если он не может избавиться от своей зависимости до конца жизни, даже если Цзин Янь и я должны смотреть в глаза другим, и что, наш бизнес имеет какое-то отношение к вам, Сяо Диём, я раньше думал, что вы были открытым и честным молодым человеком, идущим под солнцем, даже если вы вдруг выглядели как другой человек, я всегда думал, что у вас все еще есть доброта в вашем сердце, но теперь я понимаю, что я был неправ, вы есть". Жуки в темных углах отвратительны!"

Диём посмотрел на ее грудь, которая поднималась и опускалась от разговора слишком быстро и слишком сильно, и на ее лицо, которое какое-то время было красным и белым, а позвоночник под костюмом был таким же жестким, как будто его подталкивали.

Он был отвратительным червём в тёмном углу!

"Так что я так отвратительно плох в твоей голове."

Боль, просверленная в груди, но он мог только поднять губы.

Рог, глядя в глаза, наполненные отвращением и ненавистью, боль постепенно теряла тепло и эмоции.

"В таком случае, я буду отвратительным червём, от которого тебя тошнит".

Постарайся ее не разочаровать!

Ноги Цяо Чуаса были немного слабыми, и ее тело было дренировано силы, чтобы поддержать ее вес, так что она могла только протянуть руку и держать стекло в сторону, чтобы поддержать ее спотыкающееся тело.

Ее глаза могли только смотреть, как Дием исчезает за углом улицы, холодный ветер льется в ее одежду и бьется ее сердце через кожу.

Причина, по которой она не смогла понять, была в этом.

Ее дрожащая рука пыталась ответить на звонок, но она упала на землю без твердой хватки.

Оригинальный глянцевый зеркальный экран мобильного телефона вдоль угла осени протянулся вверх, как цветок, открывающийся во льду, каждый лепесток холодный и острый.

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я не уверен, смогу ли я это сделать, так что я смогу это сделать.

Школа, Цяо Цзиньян глаза глядя на дверь, родители других людей уже вошли в класс, но Цяо Чуаю эта женщина еще не видел тени.

"Как ты можешь быть такой, ты сказала в 1:30 и не ответила на звонок."

"Цяо Цзиньян, твоя мать еще не пришла?"

Классная учительница подошла с несколько интригующим взглядом.

"Учитель, моей маме есть чем заняться, и она не может приехать, у меня тоже есть дела, и я пойду домой первой".

Цяо Цзиньян сказал, что даже не взяв сумку и не покинув ворота школы, родители не пришли, он остался и устроил себе родительское собрание, если только с его мозгом что-то не так.

Используя свои карманные деньги, чтобы взять такси обратно на виллу, старушка видела, как он вернулся в это время с озадаченным лицом.

"Цзин Янь, почему ты вернулся? Я думал, у нас сегодня родительское собрание, где твоя мамочка?"

Сейчас только меньше двух часов. Даже если нечего сказать, родительское собрание не закончится так быстро.

"Какое родительское собрание, боюсь, некоторые родители уже забыли об этом."

Маленький парень мурлыкал губами, на его лице было написано четыре слова, что маленький хозяин расстроен, но он неоднократно подтверждал это прошлой ночью, а сегодня он встал.

Станция.

С точки зрения сына, он спросил себя, действительно ли он отдал все свои силы, и было бы хорошо, если бы у него не было настоящего отца, и, в свою очередь, было бы хорошо успокоить его настоящую мать, но его настоящую мать, которая даже не посещала родительскую конференцию, на которой было бы видно, что он не выскакивает из скалы.

Это было просто слишком чертовски.

"Как это случилось? Цзин Янь, твоя мама обещала тебе вчера, что она уйдет сегодня, она, должно быть, столкнулась с чем-то, что ее задержало, ты звонил?"

Старушка начала волноваться в сердце, но ее рот все время находил эту причину для Цяо Чуйяо, говоря, что, возможно, она застряла в пробке, или у компании было какое-то срочное дело, которое она не могла оставить.

"Почему ты не позвонил, но телефон даже не отвечает, и если ты позвонишь снова, он выключится."

Цяо Цзиньян вытащил свой маленький телефон, его настроение еще более неприятное, даже не отвечая на звонки, чрезмерное.

"Что-то должно было случиться? Бабушка снова будет драться!"

Озабоченность старушки в нижней части глаз более очевидна, девушка является то, что за человек, которого она знает лучше всего, невозможно повесить трубку выключения телефона, принести сторону стационарного телефона, некоторые нестационарные пальцы, чтобы набрать знакомый номер.

"Простите, телефон, который вы набрали, выключен, пожалуйста, наберите позже".

"Я не вру тебе, она действительно выключила свой телефон."

Цяо Цзин Янь прижал угол своего рта, что было важнее его собственного сына.

"Может, в телефоне кончился аккумулятор, ты же знаешь, что телефон твоей матери стоит электричество."

Старушка искала последнюю причину, когда дверь внезапно толкнула снаружи, и Цяо Чуйяо вошел с бледным лицом, несколько взъерошенных волос, плачущих красных глаз, и вид слабости, которая казалась, как будто она была осушена ее силы.

Что-то случилось!

"Мамочка?"

Цяо Цзиньян не был дураком, видя эту ситуацию, жалующееся лицо только что мгновенно превратилось в озабоченного, его разум быстро думает, что происходит.

Трудно было покончить с чувствительным новогодним праздником, к чему все это было.

"Девочка, что-то не так с компанией?"

Тон старушки был немного напряженный, если это просто несчастный случай в компании действительно не имеет значения, худший сценарий, что она не хочет, но она боится, что что-то случится с девушкой.

Цяо Чуаса подняла голову, не зная, что ей делать, Шэнь Бэйчуань должен сказать бабушке и Цзин Янь?

"Девочка, не пугай бабушку, мы семья, мы столкнемся с чем угодно вместе."

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1084745>